

И.Б.Томан

I.V.Thomann

кандидат исторических наук, доцент

Государственного института русского языка им. А.С.Пушкина.

Москва, Россия

**«ФАУСТ» ПОВОЛЖСКИХ НЕМЦЕВ,
ИЛИ ЕЩЕ ОДНО ИМЯ ДЬЯВОЛА**

Литература российских немцев обычно ассоциируется с литературой советского и постсоветского времени на немецком и русском языках: ей посвящены многочисленные публикации и исследования. Гораздо меньше известна литература XVIII-начала XX века, оказавшаяся на периферии немецкой литературы и вне культурного контекста России. Между тем в Российской Империи было немало писателей и поэтов, творивших на немецком языке. Прежде всего это литераторы прибалтийских губерний, где немецкий являлся основным языком господствующего класса и культурного общения, однако и вне компактного проживания немецкоязычного населения, прежде всего в Петербурге и Москве, существовала немецкая литература. Стихи на родном, то есть немецком, языке писали Элизабет Кульман (1808-1825) и Каролина Павлова (1807-1893), более известные как русские поэтессы. Что касается Георга Бахманна (1852-1907), то он, будучи активным участником московской литературной жизни Серебряного века, писал исключительно на немецком языке.

Впрочем, тема данной статьи не авторская поэзия, а фольклор российских немцев, правда, подвергшийся литературной обработке. Излишне говорить, насколько важно его изучение. И дело здесь не только в том, что он отражает культуру и менталитет одного из народов России, сыгравших заметную роль в ее экономике, науке и образовании. Жители немецких колоний в Поволжье и на юге России до 1941 года сохраняли диалекты, обычаи и фольклор, практически

забытые на исторической родине. Таким образом, народная культура российских немцев – важнейший источник для изучения истории культуры Германии. И не только.

В данной статье мы рассмотрим легенду поволжских немцев о человеке, продавшем душу дьяволу. Тема отнюдь не новая в немецком фольклоре и литературе, однако интересно, как отразилась она в сознании немецких крестьян, из поколения в поколение живших в центральной России.

Данная легенда была изложена в форме поэмы в «Школьном листке поволжских немцев» (Wolgadeutsche Schulblatt) за 1929 год. Несмотря на скромное название, журнал этот – неисчерпаемый источник информации об истории и культуре поволжских немцев. Как известно, 1920-е годы считаются золотым веком краеведения в нашей стране. Отчасти это связано с тем, что многие видные историки, не желавшие иметь дело с коммунистической идеологией, нашли в нем временное пристанище. Главная же причина в активной поддержке краеведения Наркоматом народного просвещения, возглавляемым А.В.Луначарским. Краеведение считалось главным средством воспитания и образования, цель которых в то время виделась в развитии самостоятельности и творческого начала в подрастающем поколении.

В АССР Немцев Поволжья к рекомендациям Наркомпроса относились крайне серьезно, ибо они отвечали устремлениям местной интеллигенции. Сельские учителя с помощью школьников активно занялись краеведением, которое в 1920-е годы почти полностью было лишено какой-либо идеологической или атеистической направленности. «Школьный листок поволжских немцев» периодически публиковал методические рекомендации по сбору краеведческого материала, в которых определялся круг тем для исследования. Это история колонии, фольклор, народные обычаи и праздники, уровень жизни и состояние здоровья населения и т.д. В каждом номере публиковались результаты исследований, записи фольклора, мемуары, документы из семейных архивов. Большинство авторов были сельскими учителями или местными историками, вышедшими, как правило, из среды

сельских учителей или пасторов. В конце 1920-х годов идеологической риторики на страницах «Школьного листка» стало больше, однако еще в 1929 году журнал сохранял свое лицо, публикуя ценнейшие исторические материалы, и среди них – очередная версия легенды о продаже души дьяволу.

Автором поэтического изложения этой легенды был некто К.Юнгманн. Место действия – его родная деревня Альт-Беренгейм (Alt-Beerenheim). Существовала ли в действительности подобная деревня, трудно сказать; во всяком случае, в четвертом томе энциклопедии «Немцы России», где перечислены населенные пункты, где компактно проживали российские немцы, она не значится. Неизвестна личность и самого К.Юнгманна.

Автору статьи принадлежит сокращенная публикация данного произведения и его поэтического перевода в газете «Нойес Лебен» (Neues Leben) в 2000 году и сборнике «Немецкие поэты в России», куда вошел только перевод. [3, с.69-77] Впоследствии Роберт Корн изложил содержание поэмы в статье, посвященной фольклору поволжских немцев.

Итак, о чем же повествует легенда?

Ее герой – Йоханн Мюллер – трудолюбивый крестьянин без вредных привычек: «Работал неустанно / И не жалея сил, / И даже в воскресенье / В лесу дрова рубил. / Не пил вина и пива / И трубку не курил. / Почти не тратил денег, / А все добро копил». Однако переросшие меру достоинства Йоханна Мюллера стали причиной его пороков и гибели. Он не отличался гостеприимством и был постоянно мрачен даже в кругу семьи. «Стремлением к наживе / Всецело поглощен, / Других стремлений в жизни / Не ведал больше он», – выносит автор приговор своему герою. Да, стремление к наживе было главной причиной его гибели, однако непосредственным ее поводом стала работа в воскресенье, то есть пренебрежение религиозными установлениями. Не случайно встреча с нечистым произошла именно в воскресенье и именно в лесу, где он рубил дрова, вместо того, чтобы находиться в церкви. Черт предлагает крестьянину кучу золота в обмен на его душу; договор, как и полагается, должен быть подписан кровью. Йоханн Мюллер долго колеблется,

но в конце концов соглашается.

С точки зрения искушенного читателя, Йоханн Мюллер, продав душу дьяволу, явно продешевил. Из середняка он превратился в кулака. И только. Он построил новый дом, купил имение, завел красивых лошадей, множество коров и овец и добился рекордных урожаев ржи и пшеницы благодаря активному вмешательству нечистой силы. Вся деревня догадывалась, кто помогает Мюллеру, однако его социальный статус заметно вырос: гордый пастор здоровался с ним за руку, а люди, которые прежде его едва замечали, стали навязываться в родню. Даже в соседнем городе узнали о богаче Мюллере, однако он никогда не помогал бедным.

Спокойная жизнь Мюллера продолжалась недолго. Вскоре нечистая сила, прежде лишь незримо помогавшая ему в земледелии, стала настойчиво заявлять о себе: диковинные птицы блеяли, словно козы; играл невидимый оркестр; раздавались плач и смех; черные кошки, словно дети, кричали в темноте; какие-то существа, напоминая то ли людей, то ли медведей, то ли быков, появлялись во мраке; деревья качались в безветренную погоду, гром грохотал среди ясного неба и дрожала мать-земля (Mutter-Erde). Однако, несмотря ни на что, Мюллер оставался самым уважаемым человеком в деревне.

Прошло много лет. Предчувствуя приближение смерти, Мюллер потерял сон и долгие часы просиживал у своего дома, неотрывно глядя перед собой, как будто видел впереди нечто ужасное.

И вот свершилось. В полночь за Мюллером приехал сам Сатана в карете, запряженной тройкой вороных. Первоначально он хотел бросить грешника в колодец, однако усердные молитвы крестьян, все видевших и слышавших, предотвратили осквернение источника воды. И тогда Сатана повез Мюллера дальше, исчезнув в неизвестном направлении.

Через несколько дней Мюллера нашли на дне запруды. Он был одет в воскресное платье (в котором полагалось ходить в церковь) и в руке держал, вместо молитвенника, завернутый в шелковый платок слиток золота. Получив разрешение от пристава похоронить утопленника, вдова пошла к пастору,

который, однако, наотрез отказался совершить заупокойную службу и выделить место на освященной земле.

Могила Мюллера, где он ждет Страшного Суда, находится вне кладбища и бдительно охраняется по ночам чертом.

Нечистая сила не оставила семью Мюллера и после его смерти: «Доились кровью козы, / Бесились табуны, / И трясся дом богатый / От плясок Сатаны. / Безвременно скончались и сын его, и дочь, / И от вдовы несчастной / Бежали люди прочь». Кончается история о Йоханне Мюллере суровым назиданием: «За грех отцов потомки / Осуждены страдать. / Четыре поколения / Несут его печать».

Большинство читателей «Школьного листка поволжских немцев», получивших первоначальное образование в церковных школах, наверняка узнали скрытую цитату из Библии, а именно, вторую из десяти заповедей: «Не делай себе кумира (...); ибо я Господь (...), за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода». (Второзаконие, гл.5)

Напоследок обратимся к одной из самых интересных деталей этой истории – ее названию. Это «Айзенхут» (Eisenhut), то есть железная шапка, или шлем. В примечании К.Юнгманн коротко сообщает, что так у них в деревне называют черта. Но где еще? В немецком языке много имен черта, однако Айзенхута, насколько известно автору этих строк, среди них нет. Слово Eisenhut имеет только два значения: шлем в форме шляпы с высокой тульей и аконит. Аконит – очень ядовитое растение, цветки которого напоминают шлем; русские народные название аконита также указывают на это сходство: борец, железный шлем, шлемник и т.д.

В известных автору немецких сказках и легендах нет указаний и на то, что атрибутом черта является железный шлем. Однако порой недостаток письменных источников могут восполнить изобразительные. В данном случае – работы Иеронима Босха. Многие служители дьявола на его картинах носят железные воронки вместо шляпы. Во-первых, это врач-шарлатан, извлекающий из головы больного «камень глупости» («Извлечение камня глупости»), около

1494 года, Мадрид, Прадо); во-вторых, самые разнообразные монстры. Один из них особенно важен для нашей темы. Его можно увидеть на левой створке триптиха «Искушение святого Антония» (около 1505-1506 гг., Лиссабон, Национальный музей старинного искусства). На ней изображен лишившийся чувств святой, которого поддерживают его друзья, а в небе чудовищные демоны терзают его душу. Самое, однако, интересное происходит под мостом, на котором находится Антоний и его спутники. Там расположена адская канцелярия, где идет интенсивная работа с документами. К ней подходит один из «сотрудников» с железной воронкой на голове. Он похож на птицу, но у него длинные висячие уши и на человеческих ногах – коньки. В клюве он держит документ, скрепленный красной печатью. Наверняка это очередной договор о продаже души дьяволу и, возможно, души Йоханна Мюллера.

Вильгельм Френгер считал воронку одним из алхимических символов. [4, с.401] Если это и так, то Босх тем не менее мог использовать или видоизменить образы из нидерландского фольклора, в частности, головной убор дьявола в виде железного шлема, который также встречается в его работах в качестве атрибута нечистой силы. Появление образа из нидерландского фольклора у поволжских немцев вполне объяснимо, так как среди них было немало меннонитов. Меннонитство (получившее название по имени своего основателя Менно Симонса) появилось в Нидерландах в 1530-е годы. Один из главных его принципов – последовательный пацифизм. Меннониты отказываются брать в руки оружие и на принуждение к этому отвечают массовой эмиграцией. В середине XVI века, спасаясь от преследований инквизиции, они поселились в северных германских землях. Когда их стали призывать в армию, они, по приглашению Екатерины II, поселились в России. В 1870-е годы, в ответ на введение всеобщей воинской повинности, многие из них уехали в Америку.

Мы никогда не узнаем наверняка, носил ли черт, встреченный Йоханном Мюллером, шлем или железную воронку, которую можно считать одной из его модификаций. Ясно одно: и для жителей Нидерландов XVI века, и для поволжских немцев конца девятнадцатого (по словам К.Юнгманна,

рассказанная им история произошла шестьдесят лет назад, то есть в конце 1860-х-начале 1870-х годов) воинский атрибут – атрибут дьявола, и еще одно его имя отражает народное представление о войне как о порождении дьявола и участии в ней – как о служении ему.

Литература

1. Немцы России: населенные пункты и места поселения. Энциклопедический словарь / Сост. В.Ф.Дизендорф. – М.: Энциклопедия российских немцев, 2006. – 472 с.
2. Томан И.Б. Из истории общеобразовательной школы АССР Немцев Поволжья // Школа и мир культуры этносов. Вып.2. – М.: Институт национальных проблем образования, 1995. – С.258-272
3. Томан И.Б.. Немецкие поэты в России. – М.: Готика, 2010. – 78 с
4. Fraenger W. Hieronymus Bosch. – Dresden: Verlag der Kunst, 1975. – 516 с.
5. Jungmann K. Eisenhut // Wolgadeutsche Schulblatt, 1929, №2 – С.221-225
6. Korn R. Schatten der Vergangenheit. Anfaenge der Poesie, Raetsel, Maerchen und Sagen der Wolgadeutschen

http://wolgadeutsche.net/korn/schatten_vergangenheit.pdf

Время обращения: 26.01.2017

Статья опубликована в сборнике: XIX Кирилло-Мефодиевские чтения.

Материалы международной научно-практической конференции в рамках международного Кирилло-Мефодиевского фестиваля славянских языков и культур 23-25 мая 2018 года. М.: Гос. ИРЯ им. А.С.Пушкина, 2018. – С.424-428

